

Урбанизация Западной Сибири: взгляд историка¹

В.А. ИСУПОВ, доктор исторических наук, Институт истории СО РАН,
Новосибирск. E-mail: Vladimir_2004_@mail.ru

Статья посвящена исследованию основного тренда исторического процесса урбанизации Западной Сибири в течение нескольких столетий, вплоть до середины XX в. Показано возникновение первых поселений на территории Западной Сибири, представлен процесс постепенной их трансформации в городские поселения. Определены важнейшие социально-экономические предпосылки урбанизации на территории региона, а также исходная точка урбанизации. Выявлены особенности урбанизации региона на различных этапах его исторического развития, вскрыта специфика формирования сети городов региона, установлено воздействие «столыпинских» переселений на процесс роста городского населения, а также влияние русского капитала, в частности строительства Великого сибирского железнодорожного пути, на развитие городской сети. Показаны особенности сибирской урбанизации в годы Гражданской войны и новой экономической политики. Значительное внимание уделено анализу причин и факторов форсированного роста городского населения в годы сталинской модернизации. Показано, что ускоренная индустриализация стала базой для принципиально нового явления в истории сибирской урбанизации – так называемой «квазиурбанизации».

Ключевые слова: города, население, численность, урбанизация, квазиурбанизация, расселение, социальная инфраструктура

Население Западной Сибири до прихода русских

О численности населения Западной Сибири в период до начала ее освоения русскими нет никаких сведений. Сегодня мы уверены только в том, что необъятные пространства Северной Азии были населены чрезвычайно редко. На огромной территории от Уральских гор до Приобья проживало не более 100–150 тыс. человек. По существу, Сибирь являла собой потенциально богатую, но суровую и пустынную страну, по которой передвигались малочисленные кочевые племена скотоводов, охотников и рыболовов. Единственным народом Западной Сибири, создавшим развитую скотоводческую цивилизацию, были сибирские татары.

¹ Работа выполнена в рамках междисциплинарного проекта «Экономико-географические, этнокультурные и историко-демографические механизмы пространственного развития Сибири» Комплексной программы фундаментальных научных исследований СО РАН.

Их Сибирское ханство возникло в XV в. на обломках некогда могучей империи Чингисхана. Сибирские татары основали и первые поселения, которые, конечно, нельзя назвать городами в полном смысле слова. К тому же они были весьма немногочисленны: Кызыл-Тура (ныне Усть-Ишим), Касим-Тура, Явлу-Тура (Ялуторовск), Тонтур.

Военная колонизация Западной Сибири русскими

Новгородские купцы проникали в Западную Сибирь, главным образом в Югру (северное Приобье), еще в XII в. Однако их спорадические набеги не означали ни заселения, ни присоединения сибирских земель к Руси. Начало энергичной колонизации Сибири русскими было положено только во второй половине XVI столетия, с появлением на исторической арене признанного главы русских конкистадоров – Ермака Тимофеевича. Но и поход Ермака (1582 г.) открыл всего лишь первоначальный этап военной колонизации – не более чем формальное присоединение новых земель к российскому государству, превращавшемуся в империю. Задачи заселения и хозяйственного освоения новых пространств даже не ставились.

Вслед за отрядом Ермака в Сибирь хлынула масса авантюристов, основной целью которых было быстрое обогащение на спекуляциях «мягкой рухлядью» – пушниной – и возвращение домой. На постоянное жительство в Сибири оставались редкие смельчаки. Аналогичные цели – в первую очередь пополнение казны путем обложения местных народов ясаком – преследовало и царское правительство, направлявшее на восток толпы «служилых людей» и казаков. Этап военной колонизации Сибири, что, по сути, равноценно захвату территории, не закончился со смертью Ермака в 1585 г., а продолжался вплоть до XVII в.

Цели и способы первоначальной колонизации восточных земель диктовали и формы расселения русских. Служилые люди вместе с казаками и вольными поселенцами основали первые за Уралом поселения, которые были огорожены стенами и именовались в то время «городами», но по сути представляли собой военные крепости или остроги. Они были центрами сбора ясака с покоренных туземных народов, охраняли захваченную территорию от набегов воинственных автохтонных племен и тем самым

закрепляли новые земли за российской короной, были опорными пунктами дальнейшего продвижения русских на восток.

В XVI столетии в Западной Сибири было возведено семь городов-крепостей: Тюмень (1586 г.), Тобольск (1587 г.), Березов (1593 г.), Сургут (1593 г.), Нарым (1596 г.), Тара (1594 г.) и Мангазея (1600 г.). Все они располагались на севере Сибири – в районах, мало пригодных для земледелия, но богатых пушным зверем. Постоянных жителей в них практически не было. Первоначальное население Тюмени состояло из 300 казаков и стрельцов. В Таре в 1594 г. внутри острога насчитывалось 218 казачьих дворов. В Сургуте проживало около 155 казаков [Резун, Васильевский, 1989. С. 239, 243, 271]. Их главной целью, помимо установления военно-административного контроля над захваченными землями и сбора ясака, было дальнейшее продвижение на восток. Однако полноценное хозяйственное освоение и заселение территории в те годы были невозможны без возникновения земледелия. Только оно являлось базой для формирования целостной системы сельских и городских населенных пунктов.

В XVII в. русскими в Сибири было основано 28 городов-крепостей. Увеличение числа городов свидетельствует о быстром нарастании потока пришлого населения из европейской части России. Привлеченные рассказами о сказочных богатствах Сибири и мифами о «скоробогатях», на восток устремляются тысячи искателей приключений.

Начальный этап заселения Сибири

Новоявленные сибиряки испытывали сильные затруднения с продовольствием. Хлеб приходилось завозить из России, что было чрезвычайно дорого и отнимало много времени. К тому же зимой и весной, когда кончались его запасы, остроги балансировали на грани голода. Чтобы обеспечить себя продовольствием, первопоселенцы по собственной инициативе начали распахивать землю, заводить скот, осваивать сенокосы. Поначалу земледелие было побочной и явно второстепенной ветвью деятельности сибирских конкистадоров, однако процесс аграрного освоения земель «за Камнем» усиливался по мере нарастания потока беглых русских крестьян, выталкиваемых на восток скудостью жизни и жестокой эксплуатацией крепостных.

Вскоре меры по заселению присоединенных восточных территорий стало предпринимать и правительство, по достоинству оценившее богатство новых земель и стремившееся уже не только захватить, но и удержать их под своей рукой. Это было возможно только путем хозяйственного освоения и заселения территории. В середине-конце XVII в. за Уралом возникают первые деревни, села и заимки, в которых, в отличие от острогов, жило постоянное оседлое население. Только с появлением в Сибири крестьян-земледельцев, поднимавших местную целину, начинается заселение края в полном смысле этого слова.

Отныне люди приезжали в Сибирь надолго, многие стремились осесть навсегда. С крестьянской обстоятельностью они распахивали землю, возводили жилье, хозяйственные постройки, церкви. Вокруг острогов стали появляться посадки. Посадские люди, не оставляя земледельческих занятий, занимались торговлей и ремеслом. Так формировалась основа для возникновения «настоящих» городов.

Усилившийся поток переселенцев устремляется отныне не только на север, богатый пушниной, но и на юг, пригодный для пашенного земледелия. О повороте миграционных потоков и об изменении самого характера заселения края свидетельствует появление в южных районах Сибири первых подлинных городов: Кузнецк (1608 г.), Ялуторовск (1639 г.), Тюкалинск (1664 г.), Ишим (1670 г.). Города выполняли более сложные функции, чем остроги. Они становились не только военными форпостами и административными центрами, но и играли первоначально не очень заметную, но неуклонно растущую роль торговых и ремесленных центров. Увеличивалась и численность посадского населения. Как считает Я. Е. Водарский, количество посадских людей в Сибири к 1719 г. выросло до 25 тыс. человек [Водарский, 1973. С. 50–51]. Темпы роста численности городов нарастали по мере открытия в Сибири залежей золота, серебра, меди. Российская корона, заинтересованная в притоке богатств из Сибири, способствовала, или, во всяком случае, не препятствовала перемещению части населения в восточном направлении.

В первой половине XVIII в. появляются официальные источники о динамике населения России, в том числе ее окраин. По распоряжению Петра I с 1719 г. в Российской империи

регулярно проводятся так называемые ревизии. Они не могли обеспечить полную достоверность сведений из-за изначально ущербной методики сбора данных, но по сути это был и остается единственный, а потому – чрезвычайно ценный источник о численности населения Сибири в XVIII – первой половине XIX вв.

В период с 1719 по 1857 гг. было проведено 10 ревизий, которые показали, что в XVIII в. численность населения Западной Сибири увеличилась более чем в два раза. Если по данным первой ревизии (1719 г.), здесь насчитывалось 142 тыс. душ мужского пола, то ко времени пятой (1795 г.) – уже 334 тыс. душ [История Сибири. Т. 2. 1968, С. 183–184]. В эти годы в Западной Сибири создаются и развиваются такие центры земледелия, ремесла, торговли и горнодобывающей промышленности, как Бийск (1709 г.), Каинск (1722 г.), Барнаул (1739 г.) и другие.

Первая половина XIX в. не внесла ничего принципиально нового в развитие сибирских городов. Подавляющее большинство сибиряков были земледельцами и промысловиками, т.е. жителями деревни. Да и сами сибирские города оставались, по сути, крупными селами, жизнь в которых мало отличалась от жизни в деревне. Часто поселения получали городской статус из-за нескольких проживавших в них государственных чиновников, олицетворявших верховную власть. Среди сибирских «городов» было немало таких, в которых проживало не более 2–3 тыс. человек. В 1840 г. самый крупный город Западной Сибири – Тобольск насчитывал около 16 тыс. жителей, второй по величине – Томск – 12 тыс. Население Омска не превышало 11 тыс. чел., Барнаула и Тюмени – по 10 тыс. чел.²

Во второй половине XIX в., как и прежде, сельское население росло опережающими темпами. За 1861–1897 гг. численность сельского населения Западной Сибири почти удвоилась, количество горожан выросло в 1,6 раза. По данным Первой всероссийской переписи населения (1897 г.), удельный вес городского населения в регионе составлял всего 6,4% (с учетом того, что численность городского населения была завышена путем причисления к городам части сельских населенных пунктов).

² Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, составленные в Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. Спб., 1840. С. 14, 48, 49.

Критический анализ материалов переписи свидетельствует, что из 16 городских населенных пунктов, расположенных в Тобольской и Томской губерниях, к полноценным городам можно отнести только четыре: Томск (52,2 тыс. жителей), Тюмень (29,5 тыс.), Барнаул (21,1 тыс.) и Тобольск (20,4 тыс.)³. Березов с его 1070 жителями или Сургут с населением в 1119 чел.⁴, по существу, были крупными селами, как и формально числившиеся «городами» Ялуторовск, Кузнецк, Каинск и некоторые другие населенные пункты. Стало быть, реальный уровень урбанизированности региона был ниже, чем показывает перепись. В этих условиях говорить об урбанизации Сибири не приходится из-за отсутствия явления как такового. Вся экономическая и социокультурная жизнь сосредоточивалась в деревне.

Вместе с тем в конце XIX в. возникла новая тенденция, которую условно можно обозначить как своеобразное явление «протоурбанизации». На фоне абсолютного доминирования аграрной экономики в регионе появляются города не по названию, а по своей реальной роли в экономическом и социокультурном развитии (Томск, Тюмень, Барнаул и Тобольск). Это уже не просто крупные села с искусственно приданными им административно-бюрократическими функциями, они начинают играть роль торгово-распределительных, ремесленных, транспортных, образовательных, культурных и, конечно же, административных центров. Образ жизни местных обывателей, их ментальность и культура все больше отличаются от образа жизни, ментальности и культуры жителей сел и деревень.

Краеугольный камень сибирской урбанизации: первая попытка

Только со строительством Великого сибирского железнодорожного пути (Транссиба) в регионе возник принципиально новый исторический феномен, который можно считать урбанизацией в полном смысле этого слова. За 17 лет с 1897 г. по 1914 г. население Сибири увеличилось почти в два раза. Но городское население при этом более чем удвоилось, сельское население

³ Населенные места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г. СПб, 1905. С. 57, 64, 73, 74, 82.

⁴ Там же. С. 66

увеличилось на 84%⁵. Урбанизация, таким образом, становилась все более весомым фактором экономического и социокультурного развития.

Накануне Первой мировой войны удельный вес городского населения Западной Сибири превысил отметку 8%, сформировались крупные по тому времени города, составлявшие основу городской сети. Население Омска к 1913 г. достигло 133 тыс. чел., Томска – 96 тыс., Барнаула – 50 тыс., Тюмени – 42 тыс. чел. Строительство железной дороги дало жизнь ряду новых городов, таких как Тайга, с населением в 1911 г. 10 тыс. чел., Татарск – 8 тыс. чел. [Скубневский, Гончаров, 2014. С. 194]. Очень быстрыми темпами рос Новониколаевск, появившийся на карте Российской империи в ходе строительства железнодорожного моста через Обь. По данным дореволюционного учета, в 1893 г., в момент закладки моста в поселке строителей проживало 764 чел., в 1896 г., когда мост был готов к сдаче в эксплуатацию – 5696 чел. В 1903 г., когда Новониколаевск официально получил статус города, численность его населения достигла 22 тыс. чел. Накануне Первой мировой войны (в 1914 г.) превысила 76 тыс. чел. [Решетников, Исупов, 1987. С. 212].

Но значимость урбанистических тенденций не стоит переоценивать. В начале XX в. Западная Сибирь все еще оставалась аграрным районом. Если в 1914 г. доля городского населения Европейской России составляла 14,4%, то в Томской губернии – всего 8,8%, а в Тобольской – 6,8%⁶.

В годы войн и революций

Урбанизация в Сибири прервалась, едва начавшись. Мировая война крайне негативно отразилась на динамике городского населения. За три года военных действий (с 1914 г. по 1917 г.) количество горожан на территории двух основных западно-сибирских губерний – Тобольской и Томской – сократилось с 510 тыс. до 494 тыс. чел. [Население Западной Сибири..., 1997. С. 19]. Гражданская война и боевые действия, развернувшиеся

⁵ Первая всеобщая перепись населения 1897 г. Общий свод результатов данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 25 января 1897 г. Т. 1. СПб., 1905. С. 1, 3, 5; Азиатская Россия. Т. 1. СПб., 1914. С. 86–87; Стат. ежегодник России. 1914 г. Пг., 1915. Отд. I. С. 33–57.

⁶ Стат. ежегодник России. 1914 г. Пг., 1915. Отд. I. С. 33–57.

в 1918 г. непосредственно на территории Сибири, хаотичные перемещения воинских частей и беженцев, массовые эпидемии тифа, холеры и других болезней затормозили процесс урбанизации. Но проследить динамику численности городского населения Западной Сибири в годы Гражданской войны не представляется возможным из-за отсутствия достоверных статистических данных.

Далеко не точные сведения о населении появляются только 28 августа 1920 г., когда была проведена первая в советской России демографическая перепись. По ее данным, численность городского населения Западной Сибири (в границах Алтайской, Новониколаевской, Омской, Томской и Тюменской губерний по административно-территориальному устройству 1921 г.) составляла 727 тыс. чел⁷. Перепись городского населения СССР, проведенная 15 марта 1923 г., зафиксировала в Западной Сибири уже 721 тыс. чел. (в границах Алтайской, Новониколаевской, Омской, Томской, Тюменской губерний по административно-территориальному устройству на 15 мая 1925 г.)⁸. Зафиксировано снижение числа жителей Томска, Бийска, Мариинска, Барабинска, Тайги, Тары.

Вторая попытка...

В годы нэпа (1923–1928 гг.) Западная Сибирь пережила вторую по счету попытку воссоздания процессов урбанизации. Всесоюзная перепись населения, проведенная 17 декабря 1926 г., зафиксировала в городах Западной Сибири (пересчет в границах Республики Алтай, Алтайского края, Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской областей, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов по административно-территориальному устройству середины 1990-х гг.) 877,0 тыс. чел⁹. Крупнейшими городами Сибири к тому времени стали Омск, численность наличного населения которого составляла 162 тыс. чел., Новосибирск – 120 тыс., Томск – 92 тыс., Барнаул – 74 тыс., Тюмень – 50 тыс.,

⁷ Стат. ежегодник 1918–1920 гг. Вып. первый. М., 1920. С. 2, 4.

⁸ Бюллетень Центрального статистического управления. Всероссийская городская перепись 1923 года. № 77. 25 августа 1923 года. М., 1923. С. 6–7.

⁹ Население СССР (численность, состав и движение населения). 1973. Стат. сборник. М., 1975. С. 16–19; Население России за 100 лет (1897–1987). Стат. сборник. М., 1998. С. 52.

Бийск – 46 тыс. чел¹⁰. Но подавляющее большинство сибиряков (88%) по-прежнему проживало в сельской местности.

Согласно переписи 1926 г., прослойка городского населения РСФСР в целом достигла почти 18%. Отставание Западной Сибири в процессах урбанизации фиксировало ее отставание и в области промышленного развития. При этом важно учитывать, что реальный уровень урбанизированности региона был ниже, чем это формально показывает перепись 1926 г.: многие населенные пункты Сибири городами считались только условно, поскольку их «городской» статус не был признан де-юре. В Сибирском крае к моменту проведения переписи 1926 г. этот статус был официально закреплен за 46 населенными пунктами, при этом в переписи фигурируют 73 «города», включая такие поселения, как Налобиха (с числом жителей 1227 чел.), Нарым (1000 чел.), Колпашево (1403 чел.), Алейская (3401 чел.), Гурьевский завод (4224 чел.), Топки (5621 чел.), Каргат (6582 чел.), Исиль-Куль (6313 чел.), Калачинское (4243 чел.) и некоторые другие. На самом деле из длинного списка крупных поселков к городам можно было отнести только Прокопьевский рудник с наличным населением 10717 чел., Колывань – 8081 чел., Рубцов – 15904 чел., Змеиногорск – 9804 чел., Анжерку – 19313 чел., Судженку (10886 чел.)¹¹.

Таким образом, уровень урбанизированности Западной Сибири по переписи 1926 г. был искусственно завышен. Особенно низким этот показатель был в отдельных округах региона. Так, удельный вес городского населения Тарского округа не превышал 3,7%, Славгородского – 4,1, Каменского – 5,2, Ишимского – 5,6%¹².

После переписи 1926 г. городское население Западной Сибири медленно, но устойчиво увеличивало свою численность. К концу 1929 г. в городах региона проживал уже 1,1 млн чел., а удельный вес городского населения достиг 13%. К этому времени численность Новосибирска достигла 134 тыс. чел., Омска – 123 тыс., Томска – 101 тыс., Барнаула – 82 тыс., Бийска – 53 тыс. чел.¹³.

¹⁰ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. VI. М., 1928. С. 8–10.

¹¹ Там же.

¹² Сибирский край. Стат. справочник. Новосибирск, 1930. С. 4–15.

¹³ Там же.

Квазиурбанизация

Кардинальные сдвиги в численности городского населения Сибири произошли только в самом конце 1920-х – начале 1930-х гг., когда СССР вступил в стадию форсированного развития тяжелой промышленности. В сталинской стратегии индустриализации особое место отводилось восточным районам СССР. Астрономические темпы роста угледобывающей, металлургической, машиностроительной, химической промышленности придали экономическому и социокультурному развитию Западной Сибири специфический облик. Темпы роста численности городского населения в эти годы были фантастическими. Западная Сибирь в 1930-е гг. переживала своего рода урбанистический взрыв: согласно переписи 1939 г., численность ее городского населения (в указанных ранее границах) достигла 2,6 млн чел¹⁴. Таким образом, за 12 лет, прошедших между двумя всесоюзными переписями 1926 г. и 1939 г., городское население Западной Сибири почти утроилось. Его удельный вес в общей численности жителей вырос с 12 до 29%.

Но особенно значительные изменения произошли в Кузбассе, который в годы первых пятилеток превратился в крупнейший центр угольно-металлургической промышленности страны. Создание здесь мощного индустриального узла общесоюзного значения, в частности строительство и ввод в эксплуатацию крупнейшего в СССР Кузнецкого металлургического комбината, предопределило ускоренный рост городов. Если в 1926 г. в городских поселениях региона (в границах образовавшейся позднее Кемеровской области) проживало 120 тыс. чел., то в 1939 г. – уже 910 тыс. чел¹⁵. Фантастические темпы роста были характерны и для Сталинска (ныне Новокузнецк), население которого за 1926–1939 гг. увеличилось в 42 раза, Прокопьевска (рост в 10 раз), Кемерово (в шесть), Ленинска-Кузнецкого (в четыре) и Анжеро-Судженска (рост в два раза). В целом же к 1939 г. здесь более половины населения (55%) проживало в городах и поселках городского типа [Московский, Исупов, 1984. С. 32, 147].

¹⁴ Население СССР (численность, состав и движение населения). 1973. Стат. сборник. М., 1975. С. 16, 18.

¹⁵ Там же.

Крупные города Западной Сибири, превратившиеся в промышленные, транспортные, культурные и административные центры, росли очень быстро. Так, численность населения Новосибирска за 1926–1939 гг. утроилась, Барнаула – удвоилась, Омска и Бийска – увеличилась почти вдвое. А вот население Томска, оказавшегося в стороне от транссибирской железнодорожной магистрали и Тюмени, где развивались в основном промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья, росло не так быстро. Количество жителей в них за 1926–1939 гг. выросло «всего» в 1,6 раза (таблица).

Динамика численности населения крупных городов Западной Сибири по данным переписей 1926 г., 1937 г., 1939 г.

Город	1926	1937	1939	1939 г. в % к 1926 г.
Новосибирск	120,6	360,1	404,4	335,3
Омск	161,7	270,5	288,9	178,7
Сталинск	3,9*	158,1	165,7	4248,7
Барнаул	73,9	118,2	148,2	200,5
Томск	92,3	134,5	145,1	157,2
Кемерово	21,7 **	124,7	132,8	612,0
Прокопьевск	10,7 ***	96,7	107,3	1002,8
Ленинск-Кузнецкий	19,6****	60,0	82,7	421,9
Бийск	45,6	72,9	80,3	176,1
Тюмень	50,3	76,5	79,2	157,5
Анжеро-Судженск	30,2*****	67,9	69,0	228,5

Источник: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. IV. М., 1928. С. 102; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. VI. М., 1928. С. 9, 10; Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М., 1991. С. 65; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963. С. 36–37.

* Численность населения г. Кузнецка.

** Совокупная численность населения г. Щегловска, поселков Кемеровский рудник и Кемеровский химзавод.

*** Численность населения п. Прокопьевский рудник.

**** Численность населения п. Кольчугинский рудник.

***** Совокупная численность населения городов Анжерка и Судженка.

Важной особенностью кардинального преобразования городской сети Западной Сибири была отчетливо выраженная концентрация людских ресурсов в немногочисленных, но крупных городских центрах. В 1939 г. в 11 городах Западной Сибири с числом жителей свыше 50 тыс. чел. сосредоточивалось 66% горожан. В то же время доля населения, проживавшего в мелких городах и рабочих поселках, сократилась. Так, если

в 1926 г. в городских поселениях с количеством жителей от 10 до 20 тыс. чел. проживало 20% горожан Сибири, то в 1939 г. только 12%. Значительно уменьшился удельный вес населения в городах и поселках людностью до 10 тыс. человек. В 1939 г. он составлял 12% против 22% в 1926 г. [Московский, Исупов, 1984. С. 42].

Промышленное освоение огромных природных богатств Сибири, создание новых шахт и рудников, строительство заводов, фабрик и электростанций сопровождалось образованием новых городов и поселков городского типа. Часть из них основывалась на базе уже существующих поселений, другие – создавались на необжитых местах и были «новыми» в полном смысле этого слова. В 1926 г. в Сибири в целом (включая Якутию) было зафиксировано 111 поселений, которые относились к категории городских. В 1933 г. их количество достигло 163, в 1939 г. – 200. Таким образом, в 1926–1939 гг. в Сибири появилось 89 новых городских поселений, в том числе 73 рабочих поселка и 16 городов [Московский, Исупов, 1984. С. 42]. Среди них были такие как Прокопьевск, Киселевск, Анжеро-Судженск, Осинники, Барзас, Белово, Искитим и многие другие.

Обеспечить растущие потребности промышленности в рабочей силе за счет внутренних ресурсов городов было невозможно в принципе. К тому же начиная с конца 1920-х гг. естественный прирост городского населения быстро сокращался из-за снижения рождаемости и увеличения смертности в связи с ухудшением условий существования. Таким образом, важнейшим и необходимым условием форсированного развития промышленности стали крупномасштабные миграции.

Сельское население перемещалось в города, спасаясь от голода и насильственной коллективизации. Немаловажную роль играли депортации так называемых «кулаков» из центральных районов страны. Сибирь превратилась в центр крестьянской ссылки. Без такого рода подпитки форсированная урбанизация региона была бы невозможна.

В 1926–1939 гг. на долю миграции во всем приросте городского населения Сибири приходилось свыше 72% [Московский, Исупов, 1984. С. 57]. Соответственно, основной социальной группой, за счет которой формировалось городское население Сибири в 1930-е гг., было крестьянство, преимущественно –

сибирское же. Так, согласно материалам локальной переписи городского населения Кузбасса, организованной в январе 1931 г., среди новоселов, проживавших в городах региона менее 3 лет, на долю выходцев из сибирского села приходилось почти 87%¹⁶. Расчеты, основанные на данных регистрации прописки-выписки, показали, что в 1933–1937 гг. в города Сибири вселилось около 4,5 млн чел. [Московский, Исупов, 1984. С. 53]. Из них 2,7 млн являлись выходцами из деревни.

Городское население Сибири в 1930-е годы представляло собой аморфную массу маргиналов, которые, переселившись в город, вели вполне сельский образ жизни. Требовались десятилетия, чтобы они превратились в горожан, как по своей социальной психологии, так и по образу жизни.

Форсированная и, по существу, бессистемная урбанизация влекла за собой большое количество не только экономических, но и, прежде всего, социокультурных проблем. Несмотря на бурный рост численности городского населения, городов не по названию, а по сути, в регионе по-прежнему было очень мало. Те населенные пункты, которые хаотично формировались вокруг градообразующего промышленного ядра – крупного завода, шахты или строительства – городами можно назвать только с большой долей условности. Чаще всего они являли собой бесформенный конгломерат бараков, землянок, общежитий, в лучшем случае – скромных деревянных домиков пониженной комфортности. Основная масса имеющихся у государства ресурсов вкладывалась в промышленное строительство. Жилищно-коммунальное хозяйство, транспортная система, культурно-бытовая сфера, здравоохранение, словом, вся та социальная инфраструктура, которая и превращает населенный пункт в город, находилась в зачаточном состоянии.

О степени развития инфраструктуры сибирских городов красноречиво свидетельствуют цифры жилищно-коммунальной статистики. В 1935 г. секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП (б) Р.И. Эйхе и председатель крайисполкома Ф.П. Грядинский докладывали в Москву: «Жилищное и коммунальное хозяйство, сеть здравоохранения и культурных учреждений

¹⁶ Кузбасс. Результаты переписи городского населения 1931 г. Новосибирск, 1931. С. XVIII.

в Западно-Сибирском крае резко отстало от промышленного развития края и роста его городов»¹⁷. В докладе, в частности, указывалось, что в Кемерово жилища горожан на 3/4 состоят из засыпных бараков, крестьянских изб и землянок. В Киселевске более 40% жилья представляли бараки и землянки¹⁸. В крупнейшем городе Сибири – Новосибирске в 1936 г. только 36% домов так называемого обобщественного жилищного фонда были обеспечены водопроводом, 29% – канализацией, 25% – центральным отоплением. В Омске дела обстояли еще хуже: соответственно, 19%, 9%, 13%¹⁹.

Очень точно отражает сложившуюся ситуацию докладная записка, направленная в конце 1939 г. секретарем Кемеровского горкома ВКП (б) Сифуровым в Новосибирский обком. В документе специально подчеркивалось: «ГК ВКП (б) отмечает недопустимую диспропорцию между освоением капиталовложений по промышленному строительству и культурно-бытовому строительству. За последние годы в Кемерово построены и запущены ряд предприятий..., *но города по существу не построено...* (курсив автора). Имеющиеся ресурсы позволят осваивать, причем явно неудовлетворительно, только программу промышленного строительства»²⁰.

Итак, большинство городов Западной Сибири и в первой половине XX в. нельзя было назвать городами в полном смысле этого слова. Впрочем, и селами их считать нельзя, так как основная часть их жителей была занята в несельскохозяйственной сфере. По существу, в этих населенных пунктах жили и трудились вчерашние крестьяне, уже оторвавшиеся от своих корней, но ещё не ставшие рабочими и служащими по своей ментальности, образу жизни, социальным ориентациям и установкам. Основным критерием отнесения их к числу городов был не весь комплекс признаков, превращавших село в город, но главным образом численность населения.

С учетом сказанного, о процессе, протекавшем в Западной Сибири в период форсированной индустриализации, было бы правильнее говорить не как об урбанизации, а как о своеобразном

¹⁷ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 47. Оп. 5. Д. 208. Л. 73.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Социалистическое строительство РСФСР. 1936. М., 1937. С. 204–205, 206–207.

²⁰ ГАКО (Государственный архив Кемеровской области). Ф. П-15. Оп. 8. Д. 19. Л. 18–19.

и весьма специфическом феномене «квазиурбанизации». Главной ее отличительной чертой было сосредоточение почти всех имеющихся ресурсов в тяжелой промышленности. Все остальное, согласно сталинской стратегии индустриализации, откладывалось «на потом», на неопределенное будущее.

Отметим, что такого рода квазиурбанизация была характерна не только для Западной Сибири, но и для многих других районов страны – Урала и Восточной Сибири, и даже отчасти центральных регионов (Донбасс), хотя на более освоенной территории квазиурбанизация проявлялась в несколько смягченном варианте. В Сибири же, особенно в Кузбассе, она была доведена до крайних, почти абсурдных форм. Изменение ситуации произошло только в 1950-е гг., когда в развитие городской инфраструктуры населенных пунктов Сибири стали вкладываться государственные ресурсы.

Литература

Водарский Я. Е. Население России за 400 лет. (XVI в. – начало XX в.). М.: Просвещение, 1973.

История Сибири. Т. 2. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1968.

Московский А. С., Исупов В. А. Формирование городского населения Сибири (1926–1939 гг.). Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1984.

Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск: Издательство СО РАН, 1997.

Резун Д. Я., Васильевский П. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1989.

Решетников Н. Н., Исупов В. А. Динамика численности населения Новосибирска (1893–1986 гг.) // Урбанизация советской Сибири. Новосибирск, 1987.

Скубневский В. А., Гончаров Ю. М. Города Западной Сибири во второй половине XIX в. – начале XX в. Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2014.

Статья поступила 29.05.2018.

Summary

Isupov V. A., Institute of History, SB RAS, Novosibirsk

Urbanization of the Western Siberia: in the Eyes of an Historian

The author examines the main trend of historical urbanization process in Western Siberia over the centuries until the middle of the XX c. The emergence of first settlements on the territory of Western Siberia is shown, as well the process of their gradual transformation into urban. The main social and economic premises and conditions for urbanization in the region are identified. The features of the urbanization of the region at various stages of its historical development are revealed, the specifics of the network of cities formation are revealed. The impact

of «Stolypin» resettlements on the urbanization processes is established, as well as the influence of Russian private capital, in particular of the construction of the Great Siberian Railway. The paper shows the features of Siberian urbanization during the Civil War and the new economic policy. Considerable attention is paid to the causes and drivers of the spur of growth in urban population in the Stalin's modernization epoch. The author concludes that the accelerated industrialization served as a basis for fundamentally new phenomenon in the history of Siberian urbanization, the so-called «quasi-urbanization.»

Cities; population; number; urbanization; quasi-urbanization; social infrastructure

References

- Vodarskiy Ya. E. (1973) The Population of Russia for 400 years. (XVI – early XXcenturies). Moscow. Prosveschenie Publ. (In Russ.)
- History of Siberia. (1968) Vol. 2. Leningrad: Nauka Publ. (In Russ.)
- Moskovskiy A. S., Isupov V.A. (1984) Formation of the urban population of Siberia (1926–1939 years). Novosibirsk. Nauka Publ. (In Russ.)
- Population of the Western Siberia during XX century. (1997) Novosibirsk. (In Russ.)
- Rezun D. Ya., Vasilevskiy R. S. (1989) Chronicle of Siberian cities. Novosibirsk. Nauka Publ. (In Russ.)
- Reshetnikov N.N., Isupov V.A. (1987) Population dynamics of Novosibirsk (1893–1986 years). *Urbanizatsiya sovetskoy Sibiri [The urbanization of Soviet Siberia]*. Novosibirsk. (In Russ.)
- Skubnevskiy V.A., Goncharov Yu.M. (2014) Cities of western Siberia in the second half of the XIX century – early XXcentury. Barnaul. IP Kolmogorov I.A. Publ. (In Russ.)